

DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-3-38-79

Научная статья / Research paper

П.Е. Смирнов*

**ВТОРОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО Д. ТРАМПА:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС
ИЛИ «ПОРЯДОК, ОСНОВАННЫЙ НА ПРАВИЛАХ»?**

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук»
121069, Москва, Хлебный пер., 2/3*

Буквально с первых дней своей второй президентской каденции Д. Трамп демонстративно взял курс на решительный пересмотр внешнеполитических приоритетов Вашингтона, открыто провозгласив примат национальных интересов США над глобалистскими задачами по поддержанию американской гегемонии. Этот курс столкнулся с ожесточенной критикой со стороны приверженцев так называемого либерального мирового порядка, традиционно группирующихся вокруг Демократической партии, которые обвиняют Д. Трампа в неизоляционизме, подмене принципиальных политических позиций транзакционизмом, подрыве основ американского лидерства в мире. Особое место в развернувшейся полемике занимает концепт «порядка, основанного на правилах», к которому апеллируют сторонники либерально-интернационалистских подходов и от которого публично отмежевываются представители новой администрации. Для того чтобы приблизиться к пониманию подлинного содержания современных внешнеполитических установок Вашингтона, представляется целесообразным последовательно рассмотреть процесс становления концепта «порядка, основанного на правилах», выявить ключевые элементы нарратива «Америка в первую очередь», продвигаемого администрацией Д. Трампа, и на этой основе дать оценку аргументам ее сторонников и противников. Проведенное исследование показывает, что вопрос о необходимости пересмотра позиционирования США в суще-

* Смирнов Павел Евгеньевич — старший научный сотрудник отдела военно-политических исследований Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН) (e-mail: smi-pavel@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4757-8099).

ствующем мировом порядке, переоценки баланса выгод и издержек для Вашингтона от поддержания этого порядка возник отнюдь не по причине возвращения Д. Трампа на пост президента, а был обусловлен объективным исчерпанием «однополярного момента», всё более очевидной несостоятельностью либерально-глобалистских представлений о глобальном управлении и торжестве в мире западных ценностей, ярким воплощением которых и был концепт «порядка, основанного на правилах». В этом отношении ставка Д. Трампа на приоритет национальных интересов над интересами поддержания либерального мирового порядка выглядит вполне объяснимой. Вместе с тем непредсказуемость, склонность к театральности и крайняя противоречивость многих внутри- и внешнеполитических решений, чем уже успел отметить Д. Трамп, создают дополнительные вызовы и неопределенности как для союзников Вашингтона, так и, особенно, для тех стран, которых сами США называют «ревизионистами». В этом контексте важно подчеркнуть, что курс Д. Трампа на «национализацию» и «деглобализацию» внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Вашингтона означает не изоляционизм и не безразличие к вопросам мирового порядка, а стремление утвердить вместо либерально-интернационалистской парадигмы мирового устройства такой порядок, где США могли бы действовать на сугубо унилатералистских началах.

Ключевые слова: США, Д. Трамп, трампизм, мировой порядок, «порядок, основанный на правилах», «Америка в первую очередь», либеральный глобализм, унилатерализм, гегемония

Для цитирования: Смирнов П.Е. Второе президентство Д. Трампа: национальный интерес или «порядок, основанный на правилах»? // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 3. С. 38–79. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-3-38-79.

Pavel Ye. Smirnov

DONALD TRUMP'S SECOND PRESIDENCY: NATIONAL INTEREST VS. 'RULES-BASED ORDER'?

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences (ISKRAN)
2/3 Khlebny per., Moscow, Russia, 121069*

From the outset of his second presidential term, Donald Trump proclaimed a fundamental reassessment of Washington's foreign policy priorities, explicitly

asserting the primacy of the U.S. national interests over the globalist objectives of maintaining the world order. This discourse has drawn strong criticism from advocates of the so-called liberal international order, traditionally associated with the Democratic Party, who accuse D. Trump of neo-isolationism, of sacrificing principled policy positions for transactionalism, and of undermining the foundations of America's global leadership. Central to this debate is the concept of the 'rules-based international order', championed by liberal internationalists yet explicitly rejected by the Trump's administration. To better understand the true nature of Washington's contemporary foreign policy, this article examines the evolution of the 'rules-based order' concept, identifies the core elements of the 'America First' narrative advocated by the Trump administration, and, on this basis, assesses the arguments of its supporters and opponents. The study reveals that calls for re-evaluating the U.S. role in the international system, including cost-benefit analysis of maintaining the existing order, predate Trump's presidency. These concerns rather stem from the exhaustion of the unipolar moment and the deepening crisis of liberal global governance models and the Western ideological universalism that effectively underpinned the 'rules-based order' concept. In this regard, Trump's prioritization of national interests over liberal internationalism is quite explicable. However, the unpredictability, penchant for theatricality, and policy inconsistencies that have already marked D. Trump's tenure generate additional challenges and uncertainties both for Washington's allies and, especially, for those countries that the U.S. leaders label 'revisionists'. In this context, the author emphasizes that Trump's 'nationalization' and 'de-globalization' of U.S. foreign and economic strategy imply not isolationism or renunciation of global ambitions, but rather a deliberate attempt to replace liberal internationalism with a framework where the United States could operate on a strictly unilateralist basis.

Keywords: USA, Donald Trump, trumpism, world order, 'rules-based order', 'America First', liberal globalism, unilateralism, hegemony

About the author: *Pavel Ye. Smirnov* — Senior Research Fellow, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN) (e-mail: smi-pavel@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4757-8099).

For citation: Smirnov P.Ye. 2025. Donald Trump's second presidency: National interest vs. 'rules-based order'? *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 3, pp. 38–79. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-3-38-79. (In Russ.)

Уже в первый президентский срок Д. Трампа многие политики, обозреватели и эксперты в мире начали увязывать перемены, которые он привнес во внутреннюю и внешнюю политику своей страны,

с более широкой постановкой вопроса о том, как эти перемены скажутся на судьбе мирового порядка в целом. Такая увязка стала неизбежной, ведь попытки, пусть и крайне непоследовательные, воплотить в жизнь ключевые элементы его философии «Америка в первую очередь», учитывая во многом исключительную роль США в мировом устройстве, способны были нанести непоправимый удар по тому миропорядку, который на Западе после окончания холодной войны обозначается в политическом обиходе рядом близких по смыслу и взаимозаменяемых терминов («либеральный мировой порядок», «порядок, основанный на правилах», и т.п.). Его суть заключается в одностороннем проецировании на остальной мир «сообществом демократических стран» — при бесспорном лидерстве США — и руководимыми ими институтами определенных правил и норм международного поведения.

Не менее важный компонент такой либерально-интернационалистской парадигмы мирового порядка — признание (пусть и вынужденное) большей частью незападного мира того, что такая система на обозримый исторический период безальтернативна. Однако быстрый рост незападных центров силы (прежде всего Китая), сумевших воспользоваться выгодами тех правил и процедур, которые устанавливались при решающем участии Запада и его институтов; решимость России, также долгое время пытавшейся вписаться в эти правила, восстановить важнейшие для нее геополитические позиции; стойкость таких именуемых на Западе «изгоями» стран, как Иран или КНДР, перед лицом внешнего давления — всё это продемонстрировало, что окончательное завершение «однополярного момента» стало необратимым.

Четырехлетний перерыв между первым и вторым президентскими сроками Д. Трампа, который пришелся на президентство Дж. Байдена, пусть и являвшегося его политическим антагонистом, но во многом продолжившего (в первую очередь в торгово-экономических отношениях с внешним миром) линию предшественника на отказ от иллюзорных представлений о выгодности либерального миропорядка для всего мирового сообщества, только помог дальнейшему укреплению в США и других странах представлений о Д. Трампе как о политике, способном и готовом разрушить этот мировой порядок, создававшийся, казалось бы, для укрепления американско-западного доминирования. Первые же шаги Д. Трампа в начале его второго президентства — выход (или угроза выхода)

США из ряда международных институтов под предлогом их неэффективности или политической предвзятости, тарифные войны против большей части стран мира (включая союзников по НАТО и другим военно-политическим альянсам), продолжение и интенсификация наметившейся в первый срок линии на политическое обесценивание Североатлантического альянса и перекладывание на Европу основного бремени заботы о своей безопасности, нарастающая двусмысленность в подходе к таким еще вчера объединявшим Запад вопросам, как конфликт на Украине и необходимость отпора так называемой российской агрессии, — стали частью более широкого контекста — открытого пересмотра подходов Вашингтона к соотношению национальных интересов США и глобалистских задач по поддержанию мирового порядка в сторону безусловного приоритета первых.

В свете сказанного в рамках данной статьи представляется целесообразным осветить комплекс взаимосвязанных проблем:

- проследить, как сформировалась и вошла в официальный обиход концепция «порядка, основанного на правилах», как использовали ее американские лидеры в целях противодействия тем государствам и другим субъектам мировой политики, которые способны бросить вызов глобальному доминированию США;

- рассмотреть утверждение в официальном дискурсе Белого дома концепции «Америка в первую очередь» вместо ставки на либеральный интернационализм и культивирования «сообщества демократических стран»;

- оценить особенности восприятия концепции «Америка в первую очередь» различными группами нынешних политических элит США.

Гипотеза данной статьи заключается в том, что курс Д. Трампа на «национализацию» и «деглобализацию» внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии США означает не изоляционизм и не безразличие к проблемам мирового порядка вообще, а стремление заменить «либеральную гегемонию» более традиционным порядком с признанием сосуществования и соперничества ведущих держав, где действия Вашингтона (в том числе применение силы) будут определяться политическим расчетом и прагматизмом.

Поскольку либеральные критики Д. Трампа, обвиняя его в разрушении установившегося после холодной войны западноцентричного мирового порядка, обычно апеллируют к концепции «порядка,

основанного на правилах», автор считает необходимым выстраивать свой анализ именно вокруг этого термина, который отсылает к нормативно-правовой стороне вопроса о мировом порядке (а не к идейно-политической, как в случае с термином «либеральный мировой порядок») и постулирует, хотя бы на словах, приоритет нормы над силой. Концепцию «порядка, основанного на правилах», использовали предыдущие демократические администрации США и продолжают использовать противники действующего американского президента для того, чтобы обосновать необходимость сохранения либерально-глобалистской парадигмы мирового порядка и недопустимость возврата к традиционной геополитике, основанной на силовом переделе сфер влияния между ведущими мировыми игроками.

В задачу данной работы не входит исследование соответствия концепции «порядка, основанного на правилах», — а она так и не получила четкой и однозначной трактовки и остается во многом спекулятивной — международному праву, хотя автор и считает необходимым упомянуть тех отечественных и зарубежных экспертов, которые обращают внимание на политический аспект соответствующего вопроса. В частности, для многих из них (в том числе в западных странах) характерны указания на нарочито избирательное, привязанное к политической целесообразности толкование данного термина его западными сторонниками, отождествление ими понятий «порядок, основанный на правилах» и «международное право», на апелляцию к произвольно установленным в обход Устава ООН и других международно признанных документов «правилам» для легализации так называемых гуманитарных интервенций и нападок на незападные страны (прежде всего Китай и Россию), пытающиеся оспорить претензии Запада на мировое доминирование, — под предлогом нарушения ими правил международного поведения или прав человека [Vylegzhanin et al., 2021; Сазонова, 2024; Dugard, 2023].

Трактовка администрацией Д. Трампа проблематики мирового порядка является частью более широкой постановки вопроса о ее внешнеполитическом позиционировании в целом, соотношении новизны и преемственности в ее внешней политике, присутствии тех или иных аспектов трампизма в деятельности его политических оппонентов. Среди работ российских исследователей, которые затрагивают — не в последнюю очередь с точки зрения интересов России — данный круг вопросов, можно отметить коллективную

монографию ИНИОН РАН¹ [Феномен Трампа, 2020], монографию С.М. Самуйлова [Самуйлов, 2024], коллективный доклад, выполненный в РИСИ² [Косарев и др., 2025]. Общим для большинства российских экспертов, исследующих проблематику трампизма, является стремление доказать закономерность возникновения этого феномена в США, выявить, в чем претензии Д. Трампа на пересмотр американского позиционирования в мире (и вместе с ним характера мирового устройства) могут быть созвучны интересам России и в чем, наоборот, представляют для нее еще больший вызов и еще большую неопределенность, чем при доминировании в США либерально-интернационалистской парадигмы.

Рассуждения о стремлении Д. Трампа и ведущих членов его команды пойти на демонтаж того мирового порядка, который создавался на протяжении всего периода после Второй мировой войны и который после распада биполярного мироустройства коллективный Запад пытался использовать для закрепления своего однополярного доминирования, стали предметом многочисленных публикаций экспертного сообщества в США и на Западе в целом. Далее мы более подробно остановимся на взглядах исследователей, чьи концепции объективно внесли вклад в формирование «трампизма» как антитезы либерально-глобалистской парадигме внешней политики США (в частности, это концепции «нелиберальной гегемонии» и «офшорного балансирования», сторонниками которой являются Дж. Миршаймер и С. Уолт), и его либеральных критиков (Дж. Айкенберри, Дж. Голдгейер, Р. Кохейн, Дж. Най), считающих, что лозунг «Америка в первую очередь», пренебрежительное отношение к задаче поддержания либерального миропорядка и закрепляющих его правил, абсолютизация издержек, которые этот порядок несет для США, будут только подрывать американские позиции в мире.

Как в США формировалась концепция «порядка, основанного на правилах»

Ответ на вопрос о том, каким США видят мировой порядок, по-разному формулировался на официальном уровне на протяжении периода после окончания холодной войны. Выражение «порядок,

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. — *Прим. ред.*

² Российский институт стратегических исследований. — *Прим. ред.*

основанный на правилах», далеко не сразу вошло в обиход американских лидеров, равно как и лидеров стран — союзников Вашингтона в других регионах. При этом сама проблема миропорядка, судя по таким основополагающим документам стратегического планирования, как «Стратегия национальной безопасности США», в заметной большей степени была предметом заботы демократических, нежели республиканских администраций.

В первое десятилетие после распада биполярного мироустройства, когда практически никто в мире не отрицал безоговорочного лидерства США, а возврат к соперничеству сопоставимых по мощи великих держав представлялся маловероятным, сам официальный Вашингтон предпочитал — во всяком случае, на словах — не выдавать устанавливаемые им «правила» международного поведения за всеобщие. Он скорее претендовал на роль главного защитника и выразителя признанных всем миром принципов международного права, которые могут быть реализованы только при всеобщем уважении американского лидерства и в то же время должны быть основаны на позициях мультилатерализма (многосторонности) и взаимодействии международных институтов.

Утвердившееся в мире после холодной войны американское доминирование и создававшийся вокруг него мировой порядок базировались, как считает один из российских исследователей, на «возможности США препятствовать изменению границ, возникновению региональных конфликтов и т.п.; на определенном балансе сил и некотором ограничении соперничества в области гонки вооружений, тренде на демократизацию и соблюдение прав человека <...> на системе международных организаций, в целом поддерживающих господство США» [Гринин, 2024: 114]. Как представляется, это несколько идеализированный взгляд на позицию американской правящей элиты в отношении мирового порядка, который она хотела бы видеть, и попытка преувеличить альтруистические начала в мышлении государственных лидеров (не только американских) и их готовность поставить нормативный подход к мировым проблемам выше силового. Однако лидерам США в условиях «однополярного момента» действительно некоторое время всё же удавалось поддерживать у большей части мирового сообщества иллюзию того, что Вашингтон теперь руководствуется принципом «норма выше силы». Эти иллюзии особенно старалась эксплуатировать администрация

У. Клинтона. Так, в ее первой «Стратегии национальной безопасности» (1993) говорилось о необходимости большей, чем когда-либо, опоры США на друзей и союзников, помогающих им нести бремя мирового лидерства, более широкого задействования многосторонних организаций и форумов (ООН, ОБСЕ, НАТО, ОАГ, АТЭС³ и др.) для реагирования на возникающие новые вызовы, формирования разнообразных коалиций для боевых и гуманитарных операций, утверждения в мире принципов свободной торговли⁴.

Период республиканской администрации Дж. Буша-мл. ознаменовал заметную смену акцентов в официальной американской позиции, поскольку его президентство пришлось во многом на чрезвычайные обстоятельства, связанные с последствиями террористических атак 11 сентября 2001 г. Тогда на первый план вышли такие задачи, как «война с террором», «продвижение демократии в мире» (в том числе силовым путем) и «борьба против тиранических режимов», трактовка которых администрацией в значительной мере обуславливалась влиянием группировки неоконсерваторов в окружении президента. Приоритетность национальных интересов США, определявшихся в первую очередь этими задачами, и отчетливо унилатералистские подходы к их воплощению в жизнь, равно как и весьма избирательный учет интересов других субъектов международных отношений (включая даже ближайших союзников по военно-политическим альянсам), естественным образом отодвинули на второй план соображения строительства либерального миропорядка. В этом Дж. Буш-мл., несмотря на существенные различия между ними, фактически стал предтечей Д. Трампа.

Вторжение США и ряда наиболее лояльных им союзников в Ирак в 2003 г. продемонстрировало, что Вашингтон даже не всегда считал нужным выступать в качестве защитника универсальных правил и принципов международного поведения, ибо сам фактически стал инициатором приспособления этих правил к собственным интересам с помощью военной силы. Как представляется, админи-

³ Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация Североатлантического договора, Организация американских государств, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. — *Прим. ред.*

⁴ National Security Strategy of the United States. The White House, January 1993. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1993. P. 2. Available at: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1993.pdf> (accessed: 01.10.2025).

страция Дж. Буша-мл., хотя она официально еще не употребляла термин «порядок, основанный на правилах», первой проявила открытое стремление отождествить выгодные Вашингтону «правила» с международным правом и адаптировать трактовки последнего под собственные нужды.

Демократическая администрация Б. Обамы, придя в Белый дом в 2009 г., старалась продемонстрировать свое отличие от республиканских предшественников, во многом выступая под знаменем преодоления тех эксцессов и произвола, которые были допущены, пусть и во имя якобы справедливых целей, администрацией Дж. Буша-мл., и восстановления многосторонности и правовых подходов в международном позиционировании США. Более того, если рассматривать саму формулировку «порядок, основанный на правилах», то ее употребление на официальном уровне берет начало именно с администрации Б. Обамы. Так, в ее первой «Стратегии национальной безопасности», утвержденной в мае 2010 г., говорилось: «Наше участие [в международных делах] будет служить основой справедливого и устойчивого международного порядка — справедливого, поскольку он отвечает общим интересам, защищает права всех и требует ответственности от тех, кто отказывается выполнять свои обязательства; устойчивого, поскольку он основан на широко распространенных нормах и способствует коллективным действиям для решения общих проблем <...>. Как и после Второй мировой войны, мы должны стремиться к созданию международной системы, основанной на правилах, которая будет способствовать нашим собственным интересам, служа общим интересам. Международные институты должны быть более эффективными и отражать распределение мирового влияния в XXI в. Государства должны иметь стимулы к ответственному поведению, иначе они будут изолированы...»⁵.

Если же судить по выступлениям ведущих деятелей правительства США, то можно согласиться с теми авторами, которые считают, что первопроходцем использования термина «порядок, основанный на правилах» как синонима понятия «либеральный (или западно-центричный) мировой порядок» стала Х. Клинтон в период пребывания на посту государственного секретаря США. В частности,

⁵ National Security Strategy // The White House (archives). May 2010. P. 12. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 01.10.2025).

одно из первых документально зафиксированных упоминаний этого термина содержится в ее выступлении «Тихоокеанский век Америки» в Гонолулу в ноябре 2011 г. Оно было приурочено к провозглашенной президентом Б. Обамой «перебалансировке» стратегических приоритетов США на регион Тихого океана и посвящено взаимоотношениям с этими странами как в двустороннем формате, так и в рамках многосторонних форумов. Термин «порядок, основанный на правилах» прозвучал в упомянутом выступлении в контексте призывов к активизации торгово-инвестиционного сотрудничества в регионе, укреплению там военно-политических альянсов, утверждению общих ценностей и далеко не в последнюю очередь в связи с необходимостью выстраивания Вашингтоном эффективного курса в отношении набиравшего силу Китая, от которого, как следовало из данного выступления Х. Клинтон, трудно ожидать готовности признать американское лидерство⁶.

Приход в Белый дом в 2017 г. администрации Д. Трампа стал первым серьезным потрясением для той модели международного позиционирования США, которая — усилиями прежде всего предыдущих демократических администраций — строилась на претензиях, что Вашингтон заботится о создании мирового порядка, основанного на всеобщей выгоде и принципах многосторонности. Сменивший в 2021 г. Д. Трампа Дж. Байден и его команда постарались вернуться к традиционной для демократов трактовке мирового устройства, апеллируя к концепции «порядка, основанного на правилах», и утверждая, что она не противостоит международному праву, а направлена на защиту «открытого» либерального международного порядка от его оппонентов. В частности, государственный секретарь США Э. Блинкен говорил в 2022 г.: «Мы должны защищать и реформировать международный порядок, основанный на правилах, — систему законов, соглашений, принципов и институтов, которые мир выстроил после двух мировых войн для регулирования отношений между государствами, предотвращения конфликтов, защиты прав всех людей. Среди его основополагающих документов — Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека, в которых освящены такие концепции, как самоопределение, суверенитет, мирное урегулиро-

⁶ America's Pacific Century // U.S. Department of State. 10.11.2011. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/11/176999.htm> (accessed: 01.10.2025).

вание споров. Это не западные изобретения. Они отражают чаяния, разделяемые всем миром»⁷.

Однако реальное значение в политике имеют не сами подобные заявления с изложением абстрактных принципов, а их контекст и направленность на конкретного адресата, которая, как правило, просматривается ясно. Так, процитированное заявление Э. Блинкена содержалось в выступлении, посвященном отношениям с КНР. Госсекретарь, очевидно, апеллировал к «порядку, основанному на правилах», с целью показать, что Пекин (противоречия с которым у Вашингтона при первой администрации Д. Трампа, а затем и при Дж. Байдене вышли на качественно новый уровень в сравнении даже с периодом президентства Б. Обамы) является одной из главных угроз для такого порядка.

При этом если применительно к Китаю концепция «порядка, основанного на правилах», задействовалась для того, чтобы воспрепятствовать укреплению им своих торгово-экономических позиций в мире, повышению международного авторитета своей «авторитарной модели» развития и созданию собственной сферы влияния в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), то по отношению к России использование Вашингтоном и его союзниками этой концепции имело прежде всего военно-политическую окраску и было направлено на отпор ее «империалистической внешней политике», якобы преследующей цель «обрушить ключевые элементы международного порядка». Это следует, в частности, из «Стратегии национальной безопасности США», утвержденной президентом Дж. Байденом в 2022 г.⁸

Отстаивая концепцию «порядка, основанного на правилах», и пытаясь утверждать, что она не противоречит международному праву, администрация Дж. Байдена не изменила основ американского подхода, который, по словам норвежского эксперта, бывшего директора Норвежского института международных отношений С. Лодгорда, заключается в том, что «порядок, основанный на пра-

⁷ Secretary Blinken Speech: The Administration's Approach to the People's Republic of China // U.S. Embassy & Consulates in Australia. 27.05.2022. Available at: <https://au.usembassy.gov/secretary-blinken-speech-the-administrations-approach-to-the-peoples-republic-of-china/> (accessed: 01.10.2025).

⁸ National Security Strategy // National Security Archive. October 2022. P. 23–27. Available at: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 01.10.2025).

вилах», — это «порядок, включающий международное право в том виде, в каком их применяют США, т.е. так, как это соотносится с их национальными интересами». Можно также согласиться с доводом этого ученого о том, что США постарались внедрить данный «порядок» среди прочего потому, что они не могут критиковать другие страны с позиций международного права (в частности, Китай из-за его действий в Южно-Китайском море), поскольку сами не присоединились ко многим важным конвенциям, институтам и соглашениям, заключенным или учрежденным в рамках ООН (Конвенция ООН по морскому праву, Международный уголовный суд, Конвенция по противопехотным минам и т.д.) [Lodgaard, 2025: 5].

При этом апелляция к «правилам» в целях регулирования торгово-экономических противоречий неизбежно превращается в инструмент геополитического давления на соперников Вашингтона⁹. Эти правила, как справедливо утверждают авторы исследования, проведенного в Британском институте международного и сравнительного правоведения (BIICL), не являются нейтральными, а отражают интересы и ценности государств, которые их поддерживают, а сама концепция исторически восходит к правилам, нормам и институтам, сложившимся в систему глобального управления в эпоху после Второй мировой войны и ставшим по-настоящему глобальными уже по завершении биполярного противостояния [Beqiraj et al., 2024: 7–8]. Стремление либерально-глобалистской части элиты США и других западных стран синонимизировать в политическом дискурсе понятия «международное право» и «международный порядок, основанный на правилах» [Сазонова, 2024: 56–57], которое четко проявилось в приведенном заявлении Э. Блинкена, свидетельствует о желании этих кругов внедрить в правовой массив, признаваемый остальным миром, выгодные Западу концепции, служащие его геополитическим интересам. Речь идет, в частности, о фактической легитимизации такого ключевого элемента западного подхода к строительству мирового порядка, как практика «гуманитарных

⁹ См.: Скотт Б. Порядок, основанный на правилах: что скрывает название // Россия в глобальной политике. 24.08.2021. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto/?ysclid=mcawrwks5d130917168> (дата обращения: 01.10.2025); Roos J. Why the West should stop talking about the 'rules-based order' // The New Statesman. 12.06.2024. Available at: www.newstatesman.com/international-politics/geopolitics/2024/06/why-the-west-should-stop-talking-about-the-rules-based-order (accessed: 01.10.2025).

интервенций», чему способствовало принятие концепции «Ответственности по защите» на Всемирном саммите ООН в 2005 г.»¹⁰

Концепцию «порядка, основанного на правилах», как фактического синонима «либерального мирового порядка», базирующегося на экономическом, политическом и военном доминировании США в мире, обосновывают те американские эксперты, которые после прихода Д. Трампа — особенно с началом его второго президентского срока — стали критиковать его за подрыв американских позиций на мировой арене (более подробно об их аргументах в этом аспекте см. далее). Так, Х. Брэндс, характеризуя господствующий ныне мировой порядок, использует понятия *Rex Americana*, «либеральный порядок», «порядок, основанный на правилах» как синонимы [Brands, 2025: 22]. Такую концепцию либерального миропорядка, который базируется на гегемонии США на протяжении всего послевоенного периода и который после окончания холодной войны превратился (хотя и ненадолго) из «внутреннего» порядка для «сообщества демократических стран» в «порядок для всего мира», отстаивает, в частности, Дж. Айкенберри [Ikenberry, 2018: 9–10].

Обобщая те усилия, которые либерально-глобалистская часть американской элиты, олицетворявшаяся главным образом демократическими администрациями, предпринимала на протяжении периода после холодной войны для утверждения мирового порядка, выгодного США, можно прийти к некоторым выводам. Во-первых, принятие на вооружение внешне правового прикрытия в виде концепции «порядка, основанного на правилах», способствовало широкому распространению в мире иллюзий о том, что мотивы действий США и инструменты достижения их целей коренным образом изменились в сравнении с эпохой биполярного противостояния с СССР. Во-вторых, использование этой концепции в течение определенного периода служило весьма эффективным инструментом сплочения вокруг Вашингтона государств, разделявших его подходы к международным делам и готовых

¹⁰ Левченко А. «Rules-based international order»: правила «либерального» тона // Российский совет по международным делам (РСМД). 21.06.2023. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rules-based-international-order-pravila-liberalnogo-tona/> (дата обращения: 01.10.2025). Следует, правда, отметить, что позиция РФ по отношению к концепции «ответственности по защите» складывалась весьма неоднозначно. В частности, Москва неоднократно использовала эту концепцию в целях защиты ориентирующихся на Россию жителей постсоветских государств [см. подробнее: Барановский, 2018].

солидаризироваться с ним в отпоре тем странам, которые не приемлют монополии Запада в формировании мирового порядка.

Однако всё более заметные издержки, которые приходится нести США из-за того, что установленными при их решающем участии «правилами» успешно пользуются их соперники, а также из-за растущей опасности втягивания в ненужные им военные конфликты и необходимости для Вашингтона терпеть «эгоизм» своих союзников по военно-политическим альянсам, способствовали росту влияния в стране тех сил, которые не готовы рисковать национальными интересами ради всё менее перспективных усилий по глобальному регулированию.

Трампизм и приоритет национальных интересов над глобалистскими амбициями

Те шаги по ревизии американского позиционирования в мире, которые Д. Трамп пытался предпринимать еще во время своего первого президентского срока и которые он значительно активизировал с началом второй каденции, неизбежно ставят вопрос о будущем либерального мирового порядка, в XXI в. навязываемого миру западными странами (прежде всего США) под вывеской «порядка, основанного на правилах».

Тот факт, что весьма влиятельную часть американской элиты, которую можно назвать сторонниками «национал-капитализма» (или «национально ориентированного империализма»), чьи интересы пытается артикулировать Д. Трамп, перестал устраивать этот порядок, созданный, казалось бы, для поддержания американской гегемонии в мире, конечно, невозможно объяснить каким-то всплеском уважения к всемирно признанным нормам международного права или, тем более, тягой к изоляционизму.

С одной стороны, появление трампизма как совокупности идей, концепций и политических практик, основанных на неприятии либерально-глобалистской парадигмы и возвращении к идее «интересы Америки превыше всего», обусловлено тем, что эта глобалистская парадигма, подкрепляемая в первую очередь американской политической, экономической и военной мощью, стимулирует появление новых центров силы и только подпитывает антиамериканизм в мире.

С другой стороны, причиной, по которой сторонники Д. Трампа считают этот либеральный миропорядок не только устаревшим, но

и направленным против американских интересов (как это следует, например, из приведенных далее выступлений государственного секретаря М. Рубио), является то, что, будучи по замыслу западно-центричным, он не может игнорировать мультилатералистские начала, и плюрализм интересов внутри него неизбежен. Пусть даже это только мультилатерализм внутри «коллективного Запада», но он всё равно хотя бы в какой-то мере благодаря системе норм, институтов, альянсов и соглашений ограничивает произвол Вашингтона в проецировании на окружающий мир своих эгоистически понимаемых национальных интересов.

Правда, в первый президентский срок «ревизионистские» амбиции Д. Трампа по отношению к доминирующим правилам мирового порядка еще во многом сдерживались, во-первых, новизной постановки вопроса (которую противники всегда могут объявить проявлением изоляционизма), во-вторых, отсутствием сплоченной команды, готовой поддержать его намерения (особенно это касалось претензий 45-го президента на пересмотр отношений с союзниками в рамках НАТО), в-третьих, сохранявшимся среди политического класса господством старых представлений о том, какие вызовы и угрозы стоят перед США и на кого они должны опираться в реализации своей стратегии глобального лидерства.

Однако и тогда сторонники «Америки в первую очередь» в первой администрации Д. Трампа стремились внедрять свое понимание того, как должен меняться мировой порядок. Так, государственный секретарь М. Помпео, выступая в декабре 2018 г. в Фонде Маршалла «Германия — США»¹¹, хотя и утверждал, что Д. Трамп строит «новый либеральный порядок», недвусмысленно высказался против мультилатерализма, ведущего якобы к эрозии существующего либерального порядка и становящегося самоцелью, в то время как именно национальный суверенитет должен иметь безусловный приоритет над многосторонними институтами (ООН, ЕС, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и т.д.), переставшими выполнять те задачи, ради которых они были созданы¹².

¹¹ Организация, признанная нежелательной в РФ.

¹² Pompeo M.R. Restoring the Role of the Nation-State in the Liberal International Order // U.S. Department of State (2017–2021). 04.12.2018. Available at: <https://state.gov/restoring-the-role-of-the-nation-state-in-the-liberal-international-order-2/> (accessed: 01.10.2025).

Начало второго президентского срока Д. Трампа характеризовалось существенно иным раскладом сил, нежели во время его первого президентства, и не только во внутриамериканском, но и в глобальном измерении, прежде всего — ростом влияния антилиберальных и националистических кругов в различных странах. В частности, один из экспертов по США в лондонском Королевском институте международных отношений (Чатем-хаус)¹³ отмечает, что ныне, в отличие от 2017 г., появилось множество государственных и негосударственных субъектов, стремящихся воспользоваться отходом Вашингтона от глобальных норм и институтов, и что всплеск нелиберального популизма привел к власти еще больше лидеров в мире, которые стремятся уйти от обременительных финансовых обязательств и политических ограничений (по-видимому, подразумеваются такие государственные деятели, как премьер-министр Венгрии В. Орбан); на руку этим силам сыграли и меры администрации Д. Трампа по сдерживанию миграции¹⁴.

Кроме того, в подобной эволюции мировой обстановки сыграл большую роль сознательный выход России из «порядка, основанного на правилах» (как охарактеризовал ее действия канадский политолог П. Дуткевич), а начатая ею украинская кампания «ускорила процессы формирования альянсов, основанных на сомнении в легитимности и функциональности существующего мирового порядка» [Дуткевич, 2022: 30]. На наш взгляд, проявившаяся в действиях России, начиная с февраля 2022 г., готовность оказывать реальное, а не только декларативное противодействие этому миропорядку заметно повлияла и на политику второй администрации Д. Трампа, заставила ее искать какие-то точки соприкосновения с Москвой, особенно в усилиях по урегулированию украинского конфликта.

Ведущие деятели администрации США в своих выступлениях стали гораздо чаще делать акцент на национальных интересах, нежели на интересах «сообщества демократических стран», защите правил, диктуемых этим «сообществом», и институтов, в которых оно доминирует. Можно привести в качестве примера первые же заявления М. Рубио: одно — в ходе слушаний в сенатском Комитете

¹³ Организация, признанная нежелательной в РФ.

¹⁴ Can the international order survive Trump 2.0? // Chatham House. 30.01.2025. Available at: <https://www.chathamhouse.org/2025/01/can-international-order-survive-trump-20> (accessed: 01.10.2025).

по иностранным делам по утверждению его кандидатуры на пост государственного секретаря, другое — чуть более чем через неделю после вступления в должность в интервью телеведущей М. Келли.

В первом из этих выступлений М. Рубио заявил, что, хотя мировой порядок, возникший в послевоенный период, хорошо служил Америке, а военно-политические альянсы в ИТР и Европе способствовали стабильности, демократии и процветанию этих регионов, предотвращению разрушительных войн и в конечном счете падению «империи зла», западный триумфализм и ощущение «конца истории» после завершения холодной войны оказались иллюзией. Не оправдались расчеты на то, что внешняя политика, основанная на приоритетности национальных государств и национальном суверенитете, уступит место политике, обслуживающей либеральный миропорядок, а все страны мира могут теперь стать участниками сообщества демократических государств во главе с Западом. В США и во многих других передовых странах возобладали почти религиозная вера в свободную торговлю (которую продвигали в ущерб интересам национальной экономики, собственным рабочим и среднему классу, ценой коллапса национальной промышленности, фактически передавая основные цепочки поставок в руки противников и соперников), а также иррациональное стремление к максимальной свободе передвижения людей, приведшей к невиданному миграционному кризису и угрожающей общественной и политической стабильности. По всему Западу правительства подвергают цензуре и судебному преследованию своих оппонентов¹⁵. В то же время «радикальные джихадисты маршируют по улицам» и «направляют машины в толпы людей»¹⁶.

По утверждению М. Рубио, в то время как Вашингтон слишком часто отдавал приоритет глобальному порядку над национальными интересами, другие страны (прежде всего Китай) продолжали

¹⁵ Впоследствии подобные обвинения в адрес правительств европейских союзников США повторил вице-президент Дж.Д. Вэнс в выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности. См.: Munich Security Conference 2025. Speech by JD Vance and selected reactions // Selected speeches held at the Munich Security Conference: Vol. II / Ed. by B. Franke. Hamburg: Mittler, 2025. P. 15–24.

¹⁶ Opening Remarks by Secretary of State-Designate Marco Rubio before the Senate Foreign Relations Committee // U.S. Department of State. 15.01.2025. Available at: <https://www.state.gov/opening-remarks-by-secretary-of-state-designate-marco-rubio-before-the-senate-foreign-relations-committee/> (accessed: 01.10.2025).

действовать в соответствии со своим пониманием этих интересов и зачастую в ущерб Соединенным Штатам. «Глобальный порядок не должен иметь приоритетности над национальными интересами США <...>. Послевоенный мировой порядок не просто устарел, он стал оружием, которое используется против нас». Вместе с тем этот американский национальный интерес ни в коей мере не заключается в изоляционизме. Это, по словам М. Рубио, проявление здравого смысла, осознание того, что национальный интерес государств не является каким-то реликтом, отжившим свой век¹⁷.

Во втором из упомянутых заявлений глава Государственного департамента признал, что любая страна мира делает то, что соответствует ее интересам. Там, где интересы государств совпадают, возникают альянсы и партнерства; там, где они не совпадают, задача дипломатии — предотвращать конфликты, продолжая продвигать американские национальные интересы, понимая, что другие страны будут продвигать свои. И такой взгляд, по мнению М. Рубио, был в США утрачен в конце холодной войны, потому что Вашингтон во многих случаях принял на себя роль глобального правительства, пытающегося решить любую проблему. Теперь же нужно вновь определить, какие интересы для страны являются приоритетными. Почти революционно прозвучали слова о ненормальности ситуации, когда в мире просто есть держава, обладающая однополярным доминированием: «...это была аномалия. Это было результатом окончания холодной войны, но в конечном счете вы должны были вернуться к точке, где у вас был многополярный мир, мир с несколькими великими державами в разных частях планеты. Мы сталкиваемся с этим сейчас в ситуации с Китаем и в некоторой степени с Россией, и, кроме того, перед вами есть государства-изгои, такие как Иран и Северная Корея, с которыми вам приходится иметь дело»¹⁸.

Не только на словах, но и на практике Д. Трамп сразу после возвращения в Белый дом в 2025 г. начал порывать со многими международными институтами, на которых строился мировой порядок после Второй мировой войны. Это делалось под предлогом аудита участия США в соответствующих организациях, выявления того,

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Secretary Marco Rubio with Megyn Kelly of The Megyn Kelly Show // U.S. Department of State. 30.01.2025. Available at: <https://www.state.gov/secretary-marco-rubio-with-megyn-kelly-of-the-megyn-kelly-show/> (accessed: 01.10.2025).

насколько такое участие соответствует американским национальным интересам. Следует упомянуть исполнительный указ о выходе США из Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) из-за ее «неправильных действий в связи с пандемией COVID-19 <...> и другими глобальными кризисами в области здравоохранения» (соответствующий процесс Д. Трамп пытался начать еще во время первого срока)¹⁹, указ о выходе США из Парижского соглашения по климату (такой выход был уже осуществлен его первой администрацией, но отменен Дж. Байденом)²⁰ и указ о выходе США из Совета по правам человека (СПЧ) ООН (что также делала уже первая администрация Д. Трампа и также отменил Дж. Байден); прекращение финансирования Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) и пересмотр членства США в ЮНЕСКО (и здесь Д. Трамп в свой первый президентский срок объявлял о выходе из данной организации, в которую США вернулись при Дж. Байдене, хотя и продолжали не платить в ЮНЕСКО членские взносы в знак протеста против принятия в нее Палестины)²¹. «Виновность» СПЧ, БАПОР и ЮНЕСКО, с точки зрения администрации Д. Трампа, состояла в потворстве антиизраильским настроениям, а против БАПОР были даже выдвинуты обвинения в том, что оно стало прикрытием для террористов, осуществивших нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г.²²

¹⁹ *Withdrawing the United States from the World Health Organization* // The White House. 20.01.2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/withdrawing-the-united-states-from-the-worldhealth-organization/> (accessed: 01.10.2025).

²⁰ *Putting America First in International Environmental Agreements* // The White House. 20.01.2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/putting-america-first-in-international-environmental-agreements/> (accessed: 01.10.2025).

²¹ В конце июля 2025 г. по итогам Обзора политики США в отношении ЮНЕСКО было принято решение вновь выйти из этой организации, поскольку, по заявлению Государственного департамента, дальнейшее членство в ней «не соответствует национальным интересам Соединенных Штатов». См.: Bruce T. *The United States withdraws from the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO)* // U.S. Department of State. 22.07.2025. Available at: <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/07/the-united-states-withdraws-from-the-united-nations-educational-scientific-and-cultural-organization-unesco> (accessed: 01.10.2025).

²² *Withdrawing the United States from and Ending Funding to Certain United Nations Organizations and Reviewing United States Support to All International Organizations* // The White House. 04.02.2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/withdrawing-the-united-states-from-and-ending-funding-to-certain->

Правда, и при Дж. Байдене США после этого нападения приостанавливали финансирование БАПОР.

Эти решения были приняты в рамках обобщающей 180-дневной проверки всех международных организаций, в которых США состоят, о чем президент Д. Трамп подписал указ в начале февраля 2025 г.²³

С первых дней своей второй администрации Д. Трамп начал торгово-тарифные войны против большинства стран мира, продолжив с еще большим размахом ту линию, которую он проводил в свое первое президентство. Обосновывая эти шаги (и в целом критикуя приписываемые глобалистам концепции о том, что индустриальные государства должны причинять боль самим себе и разрушать собственные общества), американский президент в выступлении на 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 2025 г. заявил: «В тех странах, которые следовали установленным правилам, все заводы и фабрики подверглись разграблению, и делали это те страны, которые эти правила нарушали»²⁴. Главным объектом этих тарифных войн стала КНР, но они весьма сильно затронули и государство — союзников США по военно-политическим альянсам, и партнеров по соглашению «США — Мексика — Канада». Меры по введению повышенных таможенных пошлин, не исключаящие, правда, отдельных компромиссов (в частности, достигнутая в мае 2025 г. договоренность между США и КНР о снижении Вашингтонском тарифов и рамочное торговое соглашение между США и ЕС, заключенное в июле того же года), свидетельствуют о том, что представляемое Д. Трампом крыло американской элиты, ориентирующееся на «национал-капитализм», готово обрушить такой базовый компонент «основанного на правилах» порядка, как декларируемая его адептами свобода мировой торговли, опирающаяся на правила Всемирной торговой организации (ВТО).

Все эти шаги по духу во многом перекликаются с рекомендациями «Проекта 2025 — Мандата на лидерство», разработанного Фондом «Наследие» и первоначально опубликованного в 2023 г. В докладе объемом почти 1000 страниц сформулирована правоконсервативная

united-nations-organizations-and-reviewing-united-states-support-to-all-international-organizations/ (accessed: 01.10.2025).

²³ Ibidem.

²⁴ At UN, President Trump champions sovereignty, rejects globalism // The White House. 23.09.2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/articles/2025/09/at-un-president-trump-champions-sovereignty-rejects-globalism/> (accessed: 01.10.2025).

повестка для работы основных государственных ведомств США в самых различных сферах общественной жизни — от внутренней политики до позиционирования страны на международной арене, хотя формально безотносительно к конкретным персоналиям, которые могли бы взять ее на вооружение в предстоящей избирательной кампании²⁵. Либеральные круги в США считают, что Д. Трамп в своей программе и в своих действиях многое взял из этого труда (по некоторым оценкам, до 2/3 принятых им в первые дни второго срока исполнительных указов были основаны на его рекомендациях²⁶), хотя, как утверждает один из российских исследователей, «авторы доклада действительно выражают более радикальную консервативную идею, чем сам Д. Трамп, который, опасаясь потери голосов умеренных избирателей, не спешит отождествлять себя с этим проектом» [Шарилов, 2024: 85–86]. В ходе своей избирательной кампании в июле 2024 г. он даже назвал некоторые идеи, высказанные в этом докладе, «нелепыми и ужасными», хотя многие из авторов данного документа работали в его первой администрации²⁷.

Это показное и чисто тактическое отмежевание от «Проекта 2025» не помешало Д. Трампу взять некоторых его ключевых авторов на работу и в свою вторую администрацию. Так, Р. Воут стал директором Административно-бюджетного управления США, Б. Карр — председателем Федеральной комиссии по коммуникациям, Дж. Рэтклифф — директором ЦРУ, Т. Хоман (указанный, правда, в числе не главных авторов, а рядовых участников проекта) — «царем границы» (на него возложена задача депортации нелегальных иммигрантов). Наиболее красноречивым свидетельством того, что повестка, продвигаемая Д. Трампом, отнюдь не чужда высказанным в докладе рекомендациям, стало назначение П. Наварро, автора раздела, посвященного торговым вопросам, и ярого сторонника борьбы

²⁵ Mandate for leadership: The conservative promise / Ed. by P. Dans, S. Groves. Washington, D.C.: The Heritage Foundation, 2023. Available at: https://static.project2025.org/2025_MandateForLeadership_FULL.pdf (accessed: 01.10.2025).

²⁶ Tamari J., Lee B. Trump's early actions mirror Project 2025, the blueprint he once dismissed // Time. 24.01.2025. Available at: <https://time.com/7209901/donald-trump-executive-actions-project-2025/> (accessed: 01.10.2025).

²⁷ Gleeson C. Trump disavows Project 2025: Calls some of conservative group's ideas 'absolutely ridiculous and abysmal' // Forbes. 05.07.2024. Available at: <https://www.forbes.com/sites/caileygleeson/2024/07/05/trump-disavows-project-2025-calls-some-of-conservative-groups-ideas-absolutely-ridiculous-and-abysmal/> (accessed: 01.10.2025).

с «торгово-экономической угрозой Китая», старшим советником президента по торговле (он занимался этими вопросами и в первой администрации). Именно П. Наварро стал после возвращения Д. Трампа в Белый дом самым энергичным адептом и «архитектором» начатых им тарифных войн.

Вряд ли, правда, Д. Трамп последует таким радикальным советам о пересмотре основ финансово-экономической гегемонии США в мире, как содержащийся в «Проекте 2025» призыв выйти из Всемирного банка и МВФ. Эти институты, а также ОЭСР обвиняются авторами доклада в навязывании «экономических теорий и политических практик, которые враждебны американским принципам свободного рынка и ограниченного правительства». Деятельность же МВФ по содействию развитию и кредитованию в странах «третьего мира», по их утверждению, чаще ведет к замедлению экономического роста, чем к его ускорению²⁸.

Прогрессирующий по сравнению даже с первым президентским сроком унилатералистский подход Д. Трампа к позиционированию США в мире, его стремление сбросить с себя заботу о либеральном миропорядке проявились и в таких шагах, как реорганизация и резкое сокращение финансирования Агентства США по международному развитию (USAID)²⁹ и фактическое уничтожение (под предлогом неэффективности и предвзятости вещания) другого важнейшего механизма американской «мягкой силы» — медиакомпании «Голос Америки». По-видимому, лозунг «Америка в первую очередь» касается не только непосредственно поведения на международной арене, но и функционирования тех внутриамериканских механизмов, в которых влияние либерально-интернационалистского лобби всегда было преобладающим.

Правда, деятельность Д. Трампа по пересмотру базовых принципов миропорядка, основанного, по утверждению его адептов, на обязательных для всех правилах, не является чем-то уникальным.

²⁸ Mandate for leadership... P. 701.

²⁹ 1 июля 2025 г. государственный секретарь США М. Рубио официально объявил о закрытии USAID и о том, что его программы перейдут в ведение Государственного департамента. См.: Rubio M. Making foreign aid great again // U.S. Department of State. 01.07.2025. Available at: https://statedept.substack.com/p/making-foreign-aid-great-again?utm_source=post-email-title&publication_id=4785194&post_id=167262315&utm_campaign=email-post-title&isFreemail=true&r=1cskad&triedRedirect=true&utm_medium=email (accessed: 01.10.2025).

Более того, она порой обнаруживает преемственность с тем, что делали администрации демократов. Эта преемственность особенно касается торгово-тарифной политики по отношению к Китаю и другим странам (где администрации Д. Трампа и Дж. Байдена фактически соревновались друг с другом в нарушении правил ВТО [Hopewell, 2025: 1106]), но также проявилась и в других аспектах, относящихся уже к сфере политики. Британский журналист Г. Рахман³⁰, в частности, указывает на введение администрацией Дж. Байдена в мае 2024 г. 100% пошлины на китайские электромобили, которая, по его мнению, «практически несовместима с правилами международной торговли», а также на угрозу государственного секретаря Э. Блинкена отказаться от отмены санкций в отношении Международного уголовного суда (МУС), которые были введены первой администрацией Д. Трампа из-за решения этого органа выдать ордера на арест премьера Израиля Б. Нетаньяху и министра обороны Й. Галанта³¹.

По-новому Д. Трамп начал определять роль США в НАТО и других военно-политических альянсах, поставив под вопрос американские гарантии безопасности Европе, а также Японии. Беспрецедентные для отношений между странами — союзниками по военно-политическому альянсу заявления главы Белого дома, ставящие под сомнение государственность Канады, или претензии на остров Гренландия, принадлежащий Дании (пусть они и не были рассчитаны на практическое осуществление и продиктованы в первую очередь стремлением упредить проникновение КНР в Западное полушарие), свидетельствуют о том, что союзники нужны Вашингтону лишь в той мере, в какой они способны работать на его сугубо эгоистические интересы, а не ради сохранения некой «общности демократических государств».

Судьба военно-политических альянсов, которыми связаны США, — один из центральных вопросов в том, что касается отношения Д. Трампа к международным обязательствам страны. Для

³⁰ См., в частности, его интервью с профессором Принстонского университета Дж. Айкенберри, защищающим концепцию «порядка, основанного на правилах»: Rachman G. Is there such a thing as a rules-based international order? // Financial Times. 20.04.2023. Available at: <https://www.ft.com/content/664d7fa5-d575-45da-8129-095647c8abe7> (accessed: 01.10.2025).

³¹ Rachman G. America breaks global rules as it defends the free world // Financial Times. 27.05.2024. Available at: <https://www.ft.com/content/8249cd96-bda3-48c9-bf91-005df4125f9d> (accessed: 01.10.2025).

государств Запада НАТО — один из центральных инструментов поддержания «порядка, основанного на правилах», но для Д. Трампа с его транзакционным подходом к международным делам альянс изначально был «гирей на ногах». Это стало очевидным уже во время его первого президентского срока. В этом смысле, на наш взгляд, можно доверять словам бывшего помощника президента США по национальной безопасности Дж. Болтона (при всех оговорках, связанных с его стремлением дискредитировать своего бывшего шефа), который в своих мемуарах свидетельствует: «Трамп явно считал, что союзников можно заставить тратить только угрозой ухода США. Судьба НАТО его не беспокоила, потому что он не считал его полезным для Америки. Возражения Столтенберга [генерального секретаря НАТО в 2014–2024 гг.] он прерывал <...> доводами о том, что слишком много членов НАТО не платят, и повторил свои опасения по поводу вступления Соединенных Штатов в Третью мировую войну из-за одного из них» [Болтон, 2023: 160].

Гипертрофированное значение, которое Д. Трамп стал придавать вопросу о военных расходах стран-союзников и доле этих расходов в их ВВП, отражает, как представляется, не столько требование более справедливого распределения бремени внутри блока, сколько стремление оптимизировать военно-политические обязательства США перед Европой из-за необходимости переключения основных усилий на отражение «китайского вызова», покончить с ситуацией, когда НАТО из чисто оборонного альянса стран-участников превращается в военно-политическое обрамление для либерального миропорядка без четко очерченной миссии. Об этом открыто свидетельствует, в частности, заявление главы Пентагона П. Хегсета на встрече министров обороны стран НАТО в феврале 2025 г., что США в силу жестких стратегических реалий больше не могут в первоочередном порядке сосредотачиваться на безопасности Европы³². При этом, руководствуясь коммерциализированным подходом и односторонне понимаемыми американскими интересами, Д. Трамп, как и в свой первый срок, способен легко менять свою риторику по отношению к союзникам, забывая о том, что еще недавно называл НАТО «уста-

³² Sabbagh D. US no longer 'primarily focused' on Europe's security, says Pete Hegseth // The Guardian. 12.02.2025. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/feb/12/us-no-longer-primarily-focused-on-europes-security-says-pete-hegseth> (accessed: 01.10.2025).

ревшим» альянсом, если он убеждается в том, что союзники готовы интенсифицировать свои усилия в деле разделения бремени.

Итоги саммита НАТО в Гааге в июне 2025 г. и его рекордная по краткости заключительная декларация³³ говорят о том, что альянс приходится на ходу перестраивать по принципу «наименьшего общего знаменателя», сворачивая его претензии на роль инструмента либерального миропорядка и в то же время сосредоточиваясь на выполнении того, чего требует от союзников Вашингтон. Это в первую очередь устранение дисбаланса в военных расходах и военных усилиях между США и большинством их союзников — не только с согласием на долю военных расходов в 5% ВВП, но и с упорядочением этих расходов, с более четким распределением их по различным статьям. Вкупе с неудачей первых попыток Д. Трампа добиться выгодных для себя условий прекращения конфликта на Украине это позволило европейским союзникам хотя бы на ближайшее время оживить пошатнувшийся в первые месяцы после его возвращения в Белый дом американо-европейский альянс по поддержке Киева³⁴. Однако в долгосрочном плане вопрос о свертывании американского участия в обеспечении безопасности Европы всё равно не будет снят с повестки дня. Как представляется, сделанное в апреле 2025 г. председателем Европейской комиссии У. фон дер Ляйен заявление, что «Запада в том виде, в каком мы его знали, больше нет» и что «стратегическая автономия [для Европы] — это больше не роскошь, а необходимость»³⁵, остается актуальным.

Аналогичное давление в плане увеличения собственных военных расходов с началом второго президентства Д. Трампа приходится испытывать и союзникам Вашингтона в ИТР. Такие ключевые для Соединенных Штатов страны региона, как Австралия (входящая вместе с США и Великобританией в трехсторонний альянс AUKUS),

³³ The Hague Summit Declaration issued by the NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in The Hague // North Atlantic Treaty Organization (NATO). 25.06.2025. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm (accessed: 01.10.2025).

³⁴ Perry D. Trump and NATO just changed the Ukraine war — now Putin must be forced to choose // The Hill. 16.07.2025. Available at: <https://thehill.com/opinion/international/5402539-trump-and-nato-just-changed-the-ukraine-war-now-putin-must-be-forced-to-choose/> (accessed: 01.10.2025).

³⁵ Von der Leyen: 'The West as we knew it no longer exists' — Europe must stand on its own // EU Today. 16.04.2025. Available at: <https://eutoday.net/von-der-leyen-the-west-as-we-knew-it-no-longer-exists/> (accessed: 01.10.2025).

Япония, Южная Корея, Филиппины, рассчитывали на то, что исключительная сосредоточенность Д. Трампа на проблеме сдерживания Китая будет означать его готовность взять на себя основное бремя этой задачи и избавит их от таких же «чрезмерных» требований по увеличению своих военных расходов, которые США предъявили своим союзникам в Европе. Однако администрация Д. Трампа за прошедший после начала ее работы период уже дважды выдвигала такие требования к восточноазиатским союзникам — сначала до 3,5, а потом до 5% ВВП³⁶.

Это лишний раз подтверждает, что для Д. Трампа коммерциализированный подход к альянсам, которые должны служить продвижению сугубо американских интересов, а не глобального либерального миропорядка, характерен так же, как и подход к другим аспектам американского позиционирования в мире.

Вместе с тем, объявив установившийся после окончания холодной войны либерально-глобалистский порядок «оружием, используемым против интересов Америки», признав (пусть и вынужденно) многополярность формирующегося «постлиберального» мира, Д. Трамп, отдельные члены его администрации и сторонники отнюдь не отказываются от угроз прибегать к сдерживанию «ревизионистских» амбиций укрепляющихся конкурентов США (в первую очередь Китая) и к силовым операциям против стран, якобы угрожающих безопасности Соединенных Штатов. К таким странам, в частности, отнесены Иран (в июне 2025 г. он подвергся американскому удару на фоне военной операции Израиля, направленной против иранской ядерной программы) и Венесуэла, которую администрация Д. Трампа обвиняет в попустительстве деятельности наркокартелей, доставляющих наркотики в США.

Исключив из своего обихода понятие «порядка, основанного на правилах», администрация Д. Трампа, по справедливому (хотя и излишне категоричному) утверждению упоминавшегося норвежского эксперта С. Лодгорда, решила отказаться от последнего политико-семантического инструмента, позволявшего спасти внешний имидж либерального интернационализма, который оказался на грани ис-

³⁶ Kanodia K. US Indo-Pacific allies are unhappy about Trump's defence demands. But they have to comply // Chatham House. 14.07.2025. Available at: <http://www.chathamhouse.org/2025/07/us-indo-pacific-allies-are-unhappy-about-trumps-defence-demands-they-have-comply> (accessed: 01.10.2025).

чезновения. Она сочла излишним культивирование образа США как морального образца для всего мира, а ее «основной нарратив сводится к сугубо реалистическому взгляду на международную политику, где государства продвигают свои интересы в анархическом мире всеми возможными способами, где альянсы подвергаются постоянным изменениям, а побеждает сильнейший» [Lodgaard, 2025: 8].

С такой точкой зрения созвучна и озабоченность, которую после второго прихода Д. Трампа в Белый дом стали выражать официальные лица России. Примечательно в этой связи мнение министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова (а он неоднократно критиковал концепцию «порядка, основанного на правилах», как прикрытие для навязывания Западом остальному миру своих произвольно установленных норм³⁷). Комментируя приведенное ранее заявление М. Рубио в январе 2025 г. на слушаниях в Сенате о мировом порядке, который превратился в орудие против США, глава российской дипломатии пришел к выводу, что Вашингтону «неудобен теперь не только Ялтинско-Потсдамский мир с центральной ролью ООН, но уже и “порядок, основанный на правилах”, который, казалось бы, воплощал в себе эгоизм и арrogантность ведомого Вашингтоном Запада в эпоху после холодной войны». По словам российского министра, концепция «Америка прежде всего», ставка на установление «мира посредством силы» могут окончательно похоронить дипломатию, не говоря уже о том, что «в таких высказываниях и идеологических построениях не просматривается и тени уважения к международно-правовым обязательствам Вашингтона по Уставу ООН»³⁸.

Однако, как представляется, администрация Д. Трампа и потенциальные продолжатели ее дела не станут полностью отбрасывать нормативный подход к мировому порядку, а будут пытаться «национализировать» дискредитированную, по их мнению, концепцию «порядка, основанного на правилах», демонстрировать, что они стремятся не просто к торжеству силового подхода, а к замене

³⁷ См., в частности: Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова «О праве, правах и правилах», Москва, 28 июня 2021 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 28.06.2021. Доступ: <https://www.mid.ru/ru/nota-bene/1766768/> (дата обращения: 01.10.2025).

³⁸ Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова, журнал «Россия в глобальной политике», 4 февраля 2025 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 04.02.2025. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1994357/ (дата обращения: 01.10.2025).

устаревших норм и правил международного поведения новыми нормами, отвечающими интересам американского лидерства в «пост-глобалистском» мире.

Трампизм и мировой порядок: оценки экспертов

Уже первый приход Д. Трампа в Белый дом в 2017 г. выявил, что в американском (и более широко — в западном) экспертном сообществе существуют самые разные взгляды на то, каким должен быть мировой порядок и какую роль в нем должны играть США.

С одной стороны, демонстративное неприятие Д. Трампом и его сторонниками той либерально-глобалистской модели, которая отстаивалась при демократических администрациях и которую демократы (да и многие республиканцы) продолжают защищать и ныне, возникло не на пустом месте. Декларируемые трампистами приоритетность национальных интересов над глобальным управлением, необходимость отказа от безоглядного вмешательства США в других регионах мира ради поддержания «порядка, основанного на правилах» (и нередко ради чуждых интересов), уже длительное время обосновывались сторонниками оптимизации американского участия в мировых делах. Британский историк и политолог Р. Саква указывал, что этот «бунт» Д. Трампа против глубоко укоренившейся в США традиции либерального интервенционизма «поставил под сомнение приверженность Америки своей самопровозглашенной роли хранительницы либерального международного порядка и, по сути, был направлен на возвращение к офшорной балансировке, подходу, уже давно пропагандируемому в США сторонниками политического реализма» [Саква, 2020: 275].

Понимаемый таким образом трампизм во внешнеполитическом позиционировании США еще до первого прихода Д. Трампа в Белый дом получил определенное теоретическое обоснование со стороны ряда экспертов, формально не связанных с Д. Трампом, но признававших пределы либерального мирового порядка. Это в первую очередь сторонники теорий «нелиберальной гегемонии» и «офшорного балансирования» [Layne, 1997; Posen, 2014; Mearsheimer, Walt, 2016]. В частности, Дж. Миршаймер и С. Уолт открыто высказывались за то, чтобы Вашингтон следовал стратегии «офшорного балансирования», отказался от амбициозных усилий по переделке общества в других странах и сосредоточился на том, что действительно важно: на со-

хранении американского доминирования в Западном полушарии и противодействии потенциальным гегемонам в Европе, Северо-Восточной Азии и Персидском заливе [Mearsheimer, Walt, 2016: 71].

С другой стороны, значительно более многочисленные и влиятельные на Западе сторонники сохранения либерально-интернационалистских и глобалистских основ мирового порядка практически сразу после первого прихода Д. Трампа в Белый дом стали бить тревогу, хотя в первый президентский срок Д. Трампу пришлось во многом отступить от своих первоначальных установок. Дж. Айкенберри писал, что «впервые с 1930-х годов США избрали президента, активно демонстрирующего враждебность к либеральному интернационализму. Торговля, альянсы, международное право, мультилатерализм, окружающая среда, проблема пыток и прав человека — по всем этим вопросам президент Трамп отметил себя заявлениями, которые в случае их воплощения в жизнь фактически покончат с ролью Америки как лидера либерального мирового порядка». «Это сочетается с выходом Великобритании из Европейского союза, на растанием авторитарных тенденций, множеством других проблем, из-за которых Европа перестает быть одним из оплотов глобального либерального порядка» [Ikenberry, 2018: 7]. Дж. Голдгейер считал, что внешняя политика Д. Трампа несет угрозу международному порядку как раз потому, что поощряет и берет на вооружение те вызовы (гипернационализм и торговый протекционизм), противодействие которым первоначально и мотивировало формирование этого порядка [Goldgeier, 2018: 8]. Д. Трамп, по мнению этих сторонников либерального интернационализма, ополчился не только против того, что было достигнуто Западом после окончания эпохи биполярности, но против всего мирового порядка, который складывался после Второй мировой войны. Тем самым он якобы подрывает то, на чем до сих пор строилось мировое лидерство США.

В то же время защитники концепции «порядка, основанного на правилах», обычно не возражают против заключающегося в такой модели мироустройства «естественного» преимущества отдельных участников мирового сообщества, определяемого степенью их «цивилизованности» и «демократичности». Упомянувшийся Дж. Айкенберри, например, признаёт, что этот порядок представляет собой «гибридную систему» и является сочетанием иерархии и мультилатерализма, ведь есть привилегии, которыми обладают наиболее

могущественные участники мирового сообщества, в первую очередь в Совете Безопасности (СБ) ООН³⁹. При этом замалчивается принципиальная разница между «привилегиями по статусу» в СБ ООН, признаваемыми всеми странами, и де-факто сложившейся монополией ряда стран и их институтов на установление правил поведения в мире⁴⁰.

Вполне логично, что среди экспертов, которые стремятся взять под защиту либеральный мировой порядок и его мультилатералистские (на словах) основы, преобладают те, кто трактует претензии Д. Трампа как возврат к изоляционизму, как уход от ответственности за судьбу мироустройства и за установившиеся в нем правила, как безосновательный отказ от основополагающих инструментов американского влияния или постепенное сворачивание своего вклада в них — военно-политических альянсов, международных финансовых институтов, механизмов «мягкой силы»⁴¹ [Ikenberry, 2018; Cooley, Nexon, 2020; Keohane, Nye, 2025; Woods, 2025]. При этом представители данного крыла экспертного сообщества зачастую сводят указанные тенденции в идеологии и политике трампизма к его субъективизму и личным амбициям, якобы преувеличивающим негативное воздействие либерального миропорядка на США. Они утверждают, что реальная ситуация в стране и в ее мировом позиционировании до прихода Д. Трампа была гораздо позитивнее, чем он и его сторонники пытаются изображать, но восприятие действительности многими избирателями было иным, и на этом сыграл избранный президент⁴².

Но даже среди защитников либерального мирового порядка, придерживающихся мнения, что Д. Трамп является неподходящей фигурой для его поддержания, встречаются исследователи (в частности, Х. Брэндс [Brands, 2025: 29–33]), которые считают, что трампизм может быть эффективно использован для сдерживания

³⁹ См.: Rachman G. Is there such a thing as a rules-based international order?...

⁴⁰ См.: Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова «О праве, правах и правилах»...

⁴¹ Cooley A., Nexon D. Trump's antiliberal order // Foreign Affairs. 07.01.2025. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/trumps-antiliberal-order-cooley-nexon> (accessed: 01.10.2025).

⁴² MacMillan M. Stress test. Can a troubled order survive a disruptive leader? // Foreign Affairs. 07.01.2025. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/stress-test-trump-margaret-macmillan> (accessed: 01.10.2025).

тех, кто бросает вызов американскому лидерству. Н. Фергюсон усматривает преемственность между Р. Рейганом и Д. Трампом (несмотря на противоположность их взглядов на многие вопросы, например на тарифную политику и отношение к авторитарным режимам) и считает, что 47-й президент США, опираясь на наследие 40-го президента и благодаря особенностям своего взгляда на мир (пусть иногда и весьма уязвимым), способен одержать верх в конкурентной борьбе с соперниками Вашингтона, прежде всего Пекином [Ferguson, 2025: 26–32].

Р. Лисснер и М. Рэпп-Хупер предупреждают об иллюзорности расчетов на то, что после ухода Д. Трампа из Белого дома в 2029 г. всё вернется на круги своя и новые лидеры США как ни в чем не бывало реанимируют прежний курс на строительство либерального миропорядка⁴³.

Большинство либеральных критиков действий Д. Трампа на Западе, однако, стремятся строить свои доводы именно на обвинениях в подмене нормативного принципа внешней политики чисто силовым. Характерны в этом смысле попытки некоторых из них дать весьма мифологизированную трактовку всей «дотрамповской» традиции внешней политики США последнего столетия — начиная с Пакта Бриана–Келлога 1928 г., а впоследствии их роли как одного из основоположников системы международного права, закрепленной в Уставе ООН, — как воплощения именно такого нормативного принципа (признаются, правда, такие «досадные» исключения, как война во Вьетнаме или вторжение в Ирак в 2003 г.). Подходы же Д. Трампа (в качестве примера приводятся пусть и не обязательно предназначенные к воплощению претензии на Канаду, Гренландию или Панамский канал) изображаются как попытка ревизии вообще всего послевоенного международного права и стремление отменить запрет на развязывание агрессивных войн⁴⁴.

Среди доводов, используемых либерально-интернационалистскими оппонентами Д. Трампа, наиболее активно отстаивающими «порядок, основанный на правилах», чаще всего фигурируют обви-

⁴³ Lissner R., Rapp-Hooper M. Absent at the creation? American strategy and the delusion of a post-Trump restoration // *Foreign Affairs*. 24.06.2025. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/absent-creation-rebecca-lissner> (accessed: 01.10.2025).

⁴⁴ Hathaway O.A., Shapiro S.J. Might unmakes right. The catastrophic collapse of norms against the use of force // *Foreign Affairs*. 24.06.2025. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/might-unmakes-right-hathaway-shapiro> (accessed: 01.10.2025).

нения в стремлении возродить мир, базирующийся на разделе сфер влияния между крупнейшими державами. Во всяком случае, до сих пор после окончания холодной войны страны Запада решительно отвергали возврат к идее сфер влияния, говорили об «открытом мире», хотя на деле за этой позицией скрывалось непризнание чьих-либо еще, кроме Запада, прав.

Если во время первого президентства Д. Трамп, по мнению этих критиков, в соответствии со своей «Стратегией национальной безопасности США» (2017), констатирующей возвращение к соперничеству великих держав⁴⁵, проводил курс на жесткое сдерживание Китая и России экономическими и военно-политическими способами и в целом не отступал от парадигмы «либеральной гегемонии» (этот курс, хоть и другими методами, был продолжен и при Дж. Байдене), то с началом второго президентства ситуация стала принципиально меняться. При сохранении в основном прежней жесткой риторики и ставки на военное давление и тарифные войны (особенно по отношению к Китаю) Д. Трамп якобы не столько поощряет противоборство с другими великими державами, сколько стремится — в духе «концерта великих держав» XIX в. — достичь какой-то договоренности с Пекином и Москвой (в частности, путем содействия урегулированию конфликта на Украине ценой «унижения» последней), а геополитические интересы США сосредоточить главным образом в Западном полушарии [Goddard, 2025: 10–11; Nelson, 2025: 2–17]. Такую точку зрения отчасти разделяют и некоторые российские эксперты, утверждающие, что «Белый дом пытается достичь оптимального для себя *modus vivendi* с Россией и Китаем, который перераспределит бы сферы влияния и позволил обозначить новый баланс сил» [Косарев и др., 2025: 18].

В марте 2025 г. известный американский внешнеполитический эксперт Дж. Най-мл., приписывая Д. Трампу стремление пойти на сговор с главными противниками и соперниками США — Россией

⁴⁵ В документе говорилось, в частности, что США вместе с их союзниками и партнерами сталкиваются с тремя основными типами вызовов: «ревизионистскими державами Китаем и Россией, государствами-изгоями Ираном и Северной Кореей и транснациональными организациями, несущими угрозу, особенно джихадистскими террористическими группами». National Security Strategy of the United States of America // The White House (archives). December 2017. P. 25. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 01.10.2025).

и Китае, чтобы уступить им какие-то сферы влияния в Европе и Азии, писал, что его администрация в выступлениях своих главных фигур и при голосованиях в ООН «блокировалась с Россией — агрессором, развязавшим завоевательную войну против своего мирного соседа Украины»⁴⁶, а угрозы тарифных войн поставили вопрос о судьбе долгосрочных военно-политических альянсов и о будущем системы мировой торговли. Выход США из ВОЗ и Парижского соглашения по климату подрывает сотрудничество в борьбе с транснациональными угрозами⁴⁷. Вместе со своим постоянным соавтором Р. Кеохейном Дж. Най-мл. в другой статье, опубликованной после его смерти, настаивал на том, что, несмотря на кратковременные преимущества от мер принуждения, на которые вторая администрация Д. Трампа сделала такую большую ставку во взаимодействии с международными партнерами (торговля, иммиграция, отношение к союзникам, атака на глобализацию и ее основные институты и механизмы), его пренебрежение инструментами «мягкой силы» и подрыв у партнеров доверия к США неизбежно превратят лозунг «Сделаем Америку снова великой» в его противоположность [Keohane, Nye, 2025: 79].

Нельзя не признать при этом, что либеральные критики Д. Трампа, приписывая ему — пусть в чем-то и упрощая суть вопроса — идею возродить мир, основанный на разделе сфер влияния между ведущими мировыми игроками, небезосновательно указывают на необходимость учитывать уроки истории. Во многом трагический опыт, в частности, Европы на протяжении последних двух веков говорит о том, что «сферы влияния редко бывают статичными, они постоянно оспариваются»⁴⁸.

⁴⁶ Следует также отметить отказ — из-за сопротивления США — от принятия на саммите «Группы семи» в Кананаскисе (Канада) в июне 2025 г. жесткого заявления с осуждением действий РФ на Украине и в пользу дальнейшей поддержки Киева, идею которого выдвигал премьер-министр Канады М. Карни. См.: Canada says it scrapped a G7 statement on Ukraine after US resistance // Reuters. 17.06.2025. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/canada-says-it-scrapped-g7-statement-ukraine-after-us-resistance-2025-06-17/> (accessed: 01.10.2025).

⁴⁷ Nye-Jr. J.S. Trump's challenge to international order // Australian Strategic Policy Institute (ASPI). 05.03.2025. Available at: <https://www.aspistrategist.org.au/trumps-challenge-to-international-order/> (accessed: 01.10.2025).

⁴⁸ Toft M.D. The return of spheres of influence. Will negotiations over Ukraine be a new Yalta Conference that carves up the world? // Foreign Affairs. 13.03.2025. Available at: https://www.foreignaffairs.com/united-states/return-spheres-influence?s=EDZZZ005ZX&utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=How%20to%20Tough-

Очевидно и то, что в современном глобализированном мире с его неизмеримо более высоким уровнем развития технологий, ростом числа игроков, имеющих самостоятельные интересы, невозможно вести речь о простом возврате к концепции исключительных сфер влияния отдельных крупных государств. Вместе с тем, как подчеркивает отставной американский дипломат и эксперт по международным отношениям Ч. Фриман, невозможно больше поддерживать и всеобъемлющую (хоть и негласную) сферу влияния США по всему миру, на которую они стали претендовать после холодной войны. Эта сфера влияния «в разных регионах мира и в мировом масштабе <...> оспаривается в связи с появлением других инновационных экономик и информационных систем. Соперничество между крупнейшими мировыми державами, направленное на защиту или расширение сфер, в которых они занимают главенствующее положение, пока ещё может определять их стратегические решения. Но у региональных держав есть свои представления, и их взгляды находят всё больше сторонников» [Фриман, 2023: 35].

При этом поиски альтернатив дискредитировавшему себя однополярному либеральному миропорядку, прикрываемому вывеской «порядка, основанного на правилах», конечно, не ограничиваются идеями возврата к анахроничным сферам влияния в духе прошедших веков, строящимся по сугубо геополитическому принципу. Те политики и эксперты, которые считают необходимым сохранить миропорядок, основанный одновременно на «либеральной гегемонии» и на мультилатерализме, призывают не просто пассивно констатировать развал этого порядка из-за политики Д. Трампа, но и искать возможные альтернативы, если при максимально неблагоприятных сценариях эволюции этой политики США будут сворачивать свое участие в ведущих многосторонних институтах или урезать свой финансовый вклад в них (МВФ, Всемирный банк, «Группа семи», «Большая двадцатка» и т.д.). Разработка таких альтернатив и выстраивание новой архитектуры мира по принципу «мультилатерализм без гегемона», по мнению этих авторов, вполне по силам основным странам — партнерам Вашингтона (в частности, по «Группе семи», а также Китаю, Бразилии, Южной Корее, ЮАР, Турции, Саудовской Аравии); кроме того, возрастет политический

и экономический вес таких межгосударственных форумов, как ОПЕК и ОПЕК+ или БРИКС [Woods, 2025: 90–93]. В таких предложениях ощущается стремление сторонников «реформированного» либерального глобализма обойти «страны-реваншисты» типа России (несмотря на упоминание институтов и объединений, в которых РФ активно участвует) и переучредить Рах Америгана на какой-то новой основе, с новым кругом «стран-единомышленников», который не ограничивался бы развитыми странами Запада.

Из приведенного краткого обзора экспертных мнений о первых шагах второй администрации Д. Трампа, связанных с позиционированием Вашингтона в формирующемся мировом порядке, можно сделать вывод, что курс 47-го президента продолжает сталкиваться с сильной, хотя и несколько однобокой критикой, которая, как представляется, чрезмерно концентрируется на рассуждениях о его мнимых или реальных отличиях от «порядка, основанного на правилах», вместо попыток разобрать реальные достоинства и недостатки. Ситуация только усугубляется непредсказуемостью, склонностью к театральности и крайней противоречивостью многих внутри- и внешнеполитических решений, которыми уже успел отметиться Д. Трамп.

* * *

Вопрос о необходимости пересмотра позиционирования США в существующем мировом порядке, переоценки баланса выгод и издержек для Вашингтона от поддержания этого порядка возник отнюдь не по причине возвращения Д. Трампа на пост президента. После окончания холодной войны Соединенные Штаты, поддержанные своими ведущими союзниками («коллективным Западом»), сыграли ключевую роль в формулировании основных постулатов этого порядка в экономической, торговой, политической и военной сферах. Концепция «порядка, основанного на правилах», вошедшая в официальный дискурс американских лидеров начиная с администрации Б. Обамы, претендовала на то, чтобы легитимизировать доминирующую роль США и Запада в формировавшемся после распада биполярности миропорядке. Эта концепция, с одной стороны, апеллировала к общепризнанным инструментам международного права (прежде всего, к Уставу ООН), с другой стороны, была направлена на внедрение в общий массив этого права тех концепций и практик, которые способствовали бы закреплению американо-за-

падного лидерства в мире под флагами либерального интернационализма и глобализации и препятствовали бы появлению в мире новых центров силы и влияния.

Вместе с тем исчерпание «однополярного момента», становившаяся всё более очевидной утопичность многих либерально-глобалистских представлений о глобальном управлении и торжестве в мире западных ценностей, успешное использование формирующимися новыми полюсами влияния (прежде всего Китаем) тех инструментов, правил и процедур, которые замышлялись США и другими ведущими индустриальными странами для закрепления собственного доминирования в мировом порядке, не могли не породить на определенном этапе на Западе — в том числе в самой Америке — сомнения в эффективности такого порядка и целесообразности его поддержания. Феномен Д. Трампа, взятый им в первый президентский срок и в еще более радикальной форме продолженный после возвращения в Белый дом курс на приоритетность национальных интересов над интересами поддержания либерального мирового порядка отражают устремления тех кругов американской элиты, которые давно были недовольны тем, что выгодами этого порядка всё больше пользовались противники и соперники США.

При этом практические шаги Д. Трампа в данном направлении — и уже первые месяцы его второго президентского срока это наглядно продемонстрировали — отличаются крайней противоречивостью и, как показывает приведенный в данной работе обзор мнений ряда американских экспертов, дают противникам 47-го президента из либерально-глобалистского лагеря множество предлогов для обвинений его в неоизоляционизме, подмене принципиальных политических позиций транзакционизмом (подход к политике как к разновидности торговых сделок), в подрыве испытанных инструментов американского лидерства в мире, разрушении военно-политических альянсов (особенно НАТО), где США являются многолетним естественным лидером, в поощрении хаотизации мирового порядка, в демонтаже его нормативной базы, самоустранении от участия в решении глобальных проблем.

Нежелание Д. Трампа и его сторонников поддерживать любой ценой порядок, который обрекает американскую мощь на растворение в многосторонних институтах и союзах, стремление нынешних лидеров Вашингтона утвердить вместо либерально-интернационалистской парадигмы мирового устройства такой порядок, где США

могли бы действовать на сугубо унилатералистских началах, бросают еще большие вызовы и создают еще больше неопределенностей и для тех субъектов мировой политики, которых США объявили «ревизионистами» и «изгоями». Россия, как демонстрируют хотя бы противоречивые действия и резкие колебания администрации Д. Трампа по отношению к украинскому конфликту, не является исключением.

Как представляется, желание Д. Трампа эксплуатировать действительно очевидную дискредитацию либерально-глобалистских начал мироустройства и концепции «порядка, основанного на правилах», не избавляет его от необходимости пройти весьма сложную развилку. С одной стороны, задача Белого дома — не соскользнуть в стихийный изоляционизм, не допустить разрушения американского лидерства в мире, которое в постбиполярный период строилось на либерально-глобалистской основе, заставить как союзников, так и соперников признавать это лидерство даже в условиях, когда Вашингтон пытается перестраивать его при явном усилении унилатералистских начал и национального эгоизма в своей политике. С другой стороны, признание (пусть и вынужденное) Вашингтоном неизбежности переустройства мира на принципах многополярности должно толкать США в направлении утверждения ценностного многообразия в современном мире и необходимости договариваться по ключевым вопросам мирового развития и различным проблемным и кризисным ситуациям даже с теми, с кем у США существуют труднопреодолимые противоречия.

Подводя итог, можно сделать вывод, что само желание Вашингтона (к тому же пока разделяемое далеко не всей американской элитой) радикально пересмотреть основы позиционирования страны в мире приобретет какой-то четкий смысл лишь тогда, когда станут более ясными контуры мироустройства, идущего на смену нынешнему, до тех же пор особенно важно избегать упрощенных и априорных оценок внешнеполитических шагов администрации Д. Трампа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барановский В.Г. Россия: эволюция взглядов на «ответственность по защите» // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1 (54). С. 115–128. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-1-115-128.
2. Болтон Дж. Центр принятия решений. Мемуары из Белого дома. М.: Родина, 2023.

3. Гринин А.Л. Мировой порядок и его современное состояние // Историческая психология и социология истории. 2024. Т. 18. № 1. С. 105–130. DOI: 10.30884/ipsi/2024.01.04.

4. Дуткевич П. Грандиозный раскол: Краткий путеводитель по формированию нового мирового порядка // Россия в глобальной политике. 2022. № 6. С. 22–34. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-6-22-34.

5. Косарев В.А., Глазова А.В., Ермаков С.М. и др. Будущее мироустройство: основные факторы и перспективы формирования // Проблемы национальной стратегии. 2025. № 2 (89). С. 12–47. DOI: 10.52311/2079-3359_2025_2_12.

6. Сазонова К. Кровные братья или кровные враги: юридические параметры отличий понятий «международного права» и «международного порядка, основанного на правилах» // Международная жизнь. 2024. № 3. С. 50–59. Доступ: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2965> (дата обращения: 01.10.2025).

7. Саква Р. Россия против остальных. Кризис мирового порядка после окончания холодной войны. М.: Весь мир, 2020.

8. Самуйлов С.М. Трамп друг или враг? Внешняя политика США от Трампа до Байдена и далее. М.: Книжный мир, 2024.

9. Феномен Трампа / Под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИНИОН, 2020.

10. Фриман Ч. О сферах влияния. Почему их надо уважать, но не надо создавать // Россия в глобальной политике. 2023. № 6. С. 8–36. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-6-8-36.

11. Шариков П.А. «Трампизм» как доминирующее движение в Республиканской партии США в 2020-е годы // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 4. С. 70–94. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-4-70-94.

12. Beqiraj J., Anastasiadou I., Darnopykh A. The rules-based international order: Catalyst or hurdle for international law? Discussion paper // British Institute of International and Comparative Law, March 2024.

13. Brands H. The renegade order. How Trump wields American power // Foreign Affairs. 2025. Vol. 104. No. 2. P. 22–35.

14. Cooley A., Nexon D. Exit from hegemony: The unraveling of the American global order. New York: Oxford University Press, 2020.

15. Dugard J. The choice before us: International law or a 'rules-based international order'? // Leiden Journal of International Law. 2023. Vol. 36. No. 2. P. 223–232. DOI: 10.1017/S0922156523000043.

16. Ferguson N. How to win the new Cold War. To compete with China, Trump should learn from Reagan // Foreign Affairs. 2025. Vol. 104. No. 1. P. 24–32.

17. Goddard S. The rise and fall of great-power competition. Trump's new spheres of influence // Foreign Affairs. 2025. Vol. 104. No. 3. P. 8–23.

18. Goldgeier J. The misunderstood roots of international order — and why they matter again // *The Washington Quarterly*. 2018. Vol. 41. No. 3. P. 7–20. DOI: 10.1080/0163660X.2018.1519339.

19. Hopewell K. Unravelling of the trade legal order: Enforcement, defection and the crisis of the WTO dispute settlement system // *International Affairs*. 2025. Vol. 101. No. 3. P. 1103–1117. DOI: 10.1093/ia/iiaf055.

20. Ikenberry J.G. The end of liberal international order? // *International Affairs*. 2018. Vol. 94. No. 1. P. 7–23. DOI: 10.1093/ia/iix241.

21. Keohane R., Nye J. Jr. The end of the long American century. Trump and the sources of U.S. power // *Foreign Affairs*. 2025. Vol. 104. No. 4. P. 68–79.

22. Layne C. From preponderance to offshore balancing: America's future grand strategy unavailable // *International Security*. 1997. Vol. 22. No. 1. P. 86–124. DOI: 10.1162/isec.22.1.86.

23. Lodgaard S. Exceptionalism and rules-based order: From Biden to Trump: Report No. 213. Tokyo: Toda Peace Institute, 2025. Available at: https://toda.org/assets/files/resources/policy-briefs/tr-213_exceptionalism-and-rules-based-order_lodgaard.pdf (accessed: 01.10.2025).

24. Mearsheimer J.J., Walt S.M. The case for offshore balancing. A superior U.S. grand strategy // *Foreign Affairs*. 2016. Vol. 95. No. 4. P. 70–83.

25. Nelson B. Donald Trump's spheres of influence strategic doctrine: What is it? And what are the global consequences of it? // *Journal of Global Strategic Studies*. 2025. Vol. 5. No. 1. P. 1–26. DOI: 10.36859/jgss.v5.1.2842.

26. Posen B. *Restraint: A new foundation for U.S. grand strategy*. Ithaca: Cornell University Press, 2014.

27. Vylegzhanin A.N., Nefedov B.I., Voronin E.R. et al. The term «rules-based international order» in international legal discourses // *Moscow Journal of International Law*. 2021. No. 2. P. 35–60. DOI: 10.24833/0869-0049-2021-2-35-60.

28. Woods N. Order without America. How the international system can survive a hostile Washington // *Foreign Affairs*. 2025. Vol. 104. No. 4. P. 82–93.

REFERENCES

1. Baranovskiy V.G. 2018. Rossiya: evolyutsiya vzglyadov na 'otvetstvennost' po zashchite' [Evolution of Russia's approaches to the 'responsibility to protect']. *Pathways to Peace and Security*, no. 1 (54), pp. 115–128. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-1-115-128. (In Russ.)

2. Bolton J. 2020. *The room where it happened: A White House memoir*. New York, Simon & Schuster [Russ. ed.: Bolton Dzh. 2023. *Tsentr prinyatiya reshenii. Memuary iz Belogo doma*. Moscow, Rodina Publ.].

3. Grinin A.L. 2024. Mirovoi poryadok i ego sovremennoe sostoyanie [World order and its current state]. *Historical Psychology & Sociology*, vol. 18, no. 1, pp. 105–130. DOI: 10.30884/ipsi/2024.01.04. (In Russ.)

4. Dutkevich P. 2022. Grandiozni raskol: Kratkii putevoditel' po formirovaniyu novogo mirovogo poryadka [The grand split]. *Russia in Global Affairs*, no. 6, pp. 22–34. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-6-22-34. (In Russ.)

5. Kosarev V.A., Glazova A.V., Ermakov S.M. et al. 2025. Budushchee mirovogo poriadka: osnovnye faktory i perspektivy formirovaniya [The future world order: Key factors and prospects for its emergence]. *National Strategy Issues*, no. 2 (89), pp. 12–47. DOI: 10.52311/2079-3359_2025_2_12. (In Russ.)

6. Sazonova K. 2024. Krovnye brat'ya ili krovnye vragi: yuridicheskie parametry otlichii ponyatii 'mezhdunarodnogo prava' i 'mezhdunarodnogo poryadka, osnovannogo na pravilakh' [Blood brothers or blood enemies: Legal parameters of the differences between the concepts of 'international law' and 'rules-based international order']. *The International Affairs*, no. 3, pp. 50–59. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2965> (accessed: 01.10.2025). (In Russ.)

7. Sakwa R. 2017. *Russia against the rest: The post-Cold War crisis of world order* [Russ. ed.: Sakva R. 2020. Rossiya protiv ostal'nykh. Krizis mirovogo poriadka posle okonchaniya kholodnoi voyny. Moscow, Ves' mir Publ.].

8. Samuilov S.M. 2024. *Trump drug ili vrag? Vneshnyaya politika SShA ot Trumpa do Baidena i dalee* [Is Trump a friend or foe? U.S. foreign policy from Trump to Biden and beyond]. Moscow, Knizhnyi mir Publ. (In Russ.)

9. Kuznetsov A.V. (ed.). 2020. *Fenomen Trampa* [The Trump phenomenon]. Moscow, INION Publ. (In Russ.)

10. Friman Ch. 2023. O sferakh vliyaniya. Pochemu ikh nado uvazhat', no ne nado sozdavat' [About spheres of influence. Why they should be respected, but not created]. *Russia in Global Affairs*, vol. 21, no. 6, pp. 8–36. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-6-8-36. (In Russ.)

11. Sharikov P.A. 2024. 'Trumpizm' kak dominiruyushchee dvizhenie v Respublikanskoi partii SShA v 2020-e gody ['Trumpism' as a dominant movement in the U.S. Republican Party in the 2020s.]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 16, no. 4, pp. 70–94. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-4-70-94. (In Russ.)

12. Beqiraj J., Anastasiadou I., Darnopykh A. 2024. *The rules-based international order: Catalyst or hurdle for international law? Discussion paper*. British Institute of International and Comparative Law. March.

13. Brands H. 2025. The renegade order. How Trump wields American power. *Foreign Affairs*, vol. 104, no. 2, pp. 22–35.

14. Cooley A., Nexon D. 2020. *Exit from hegemony: The unraveling of the American global order*. New York, Oxford University Press.

15. Dugard J. 2023. The choice before us: International law or a 'rules-based international order'? *Leiden Journal of International Law*, vol. 36, no. 2, pp. 223–232. DOI: 10.1017/S0922156523000043.

16. Ferguson N. 2025. How to win the new Cold War. To compete with China, Trump should learn from Reagan. *Foreign Affairs*, vol. 104, no. 1, pp. 24–32.

17. Goddard S. 2025. The rise and fall of great-power competition. Trump's new spheres of influence. *Foreign Affairs*, vol. 104, no. 3, pp. 8–23.

18. Goldgeier J. 2018. The misunderstood roots of international order — and why they matter again. *The Washington Quarterly*, vol. 41, no. 3, pp. 7–20. DOI: 10.1080/0163660X.2018.1519339.

19. Hopewell K. 2025. Unravelling of the trade legal order: Enforcement, defection and the crisis of the WTO dispute settlement system. *International Affairs*, vol. 101, no. 3, pp. 1103–1117. DOI: 10.1093/ia/iiaf055.

20. Ikenberry J.G. 2018. The end of liberal international order? *International Affairs*, vol. 94, no. 1, pp. 7–23. DOI: 10.1093/ia/iix241.

21. Keohane R., Nye J. Jr. 2025. The end of the long American Century. Trump and the sources of U.S. power. *Foreign Affairs*, vol. 104, no. 4, pp. 68–79.

22. Layne C. 1997. From preponderance to offshore balancing: America's future grand strategy unavailable. *International Security*, vol. 22, no. 1, pp. 86–124. DOI: 10.1162/isec.22.1.86.

23. Lodgaard S. 2025. *Exceptionalism and rules-based order: From Biden to Trump: Report No. 213*. Tokyo, Toda Peace Institute. Available at: https://toda.org/assets/files/resources/policy-briefs/tr-213_exceptionalism-and-rules-based-order_lodgaard.pdf (accessed: 01.10.2025).

24. Mearsheimer J.J., Walt S.M. 2016. The case for offshore balancing. A superior U.S. grand strategy. *Foreign Affairs*, vol. 95, no. 4, pp. 70–83.

25. Nelson B. 2025. Donald Trump's spheres of influence strategic doctrine: What is it? And what are the global consequences of it? *Journal of Global Strategic Studies*, vol. 5, no. 1, pp. 1–26. DOI: 10.36859/jgss.v5.1.2842.

26. Posen B. 2014. *Restraint: A new foundation for U.S. grand strategy*. Ithaca, Cornell University Press.

27. Vylegzhanin A.N., Nefedov B.I., Voronin E.R. et al. 2021. The term 'rules-based international order' in international legal discourses. *Moscow Journal of International Law*, no. 2, pp. 35–60. DOI: 10.24833/0869-0049-2021-2-35-60.

28. Woods N. 2025. Order without America. How the International system can survive a hostile Washington. *Foreign Affairs*, vol. 104, no. 4, pp. 82–93.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025;
одобрена после рецензирования 25.09.2025;
принята к публикации 27.10.2025

The paper was submitted 23.06.2025;
approved after reviewing 25.09.2025;
accepted for publication 27.10.2025